

И виден был трагичный прецедент
на здешних картах древнего рельефа.
Здесь горы были больше высотой -
взамен пяти, по десять тысяч футов.
У них была жестокая судьба,
пять тысяч футов - это слишком мало.
Я никогда не сочинял идей
об улучшении людской породы,
зато всегда был очень плодовит,
планируя в мечтах, и днём, и ночью,
как приподнять вершины снежных гор,
чтоб сверху, где небесный кругозор,
студёный воздух заливал простор,
где б иней, вместо рос, блестел, как звёзды.

Чем становлюсь пристрастнее к среде,
тем чаще норовлю забраться в горы.
Нас вёл на кручу дюжий проводник.
Он снял замок, включая механизм.
Как длинная рука, вскочила штанга,
сломавшая ему спинной хребет.
Он будто заплясал, прощаясь с жизнью.
Пошла неразбериха и ругня.
Когда его поволокло зигзагом,
мы, без сомненья, слышали слова -
вблизи от нас: "Подъёмник был в порядке.
Проклятие! Ведь сам его собрал".

В нью-хэмпширских горах упасть нетрудно,
и скалолазы тут не слишком-то ловки,
но в целом этот штат благополучен.

В Нью-Йорке у меня был разговор
о сексуальном воспитанье в школе.
Под градом современнейших идей
меня там понуждали сделать выбор:
"Кем хочешь стать: дрянцом или ханжой,